

БАШКИРЫ ИЛИ ТАТАРЫ?

Одесса-мама, Асекеево-мамочка

Среди некоторых асекеевцев бытует мнение, что татарские села в Асекеевском районе были основаны башкирами, которые впоследствии «отатарились» и перешли на татарский язык. В доказательство этого приводятся различные аргументы. Один из таких аргументов, вероятнее всего, появившийся уже в последние годы и, тем не менее, нашел своих приверженцев. Это утверждение, что свое название село Асекеево, якобы, получило от слова «асекей», которое на башкирском языке означает «мамочка», и это, на их взгляд, подтверждает башкирское происхождение села Асекеево. Однако у серьезных лингвистов и историков такое предположение может вызвать только недоумение и усмешку. На географических картах просто невозможно найти ни одного населенного пункта с названиями типа: «мамочка», «папочка», «бабулечка», «деточка» и т.п.

Вообще, довольно часто поселения получают свои названия исходя из близлежащих, уже известных географических объектов (топонимов, гидронимов) – рек, озер, гор, возвышенностей и т.п. Например, города Орск и Оренбург – по названию реки Орь, на тюркском означающему «ров, яма». Шарлык – по названию реки Шарлык, на тюркском означающему «заболоченная». Бузулук – от слова «бозаулык» (бозау на тюркском – «теленок»), т.е. место, где пасут телят или много телят. Кумертау – от названия одноименной горы, на тюркском означающего «угольная гора». Иногда поселения получают названия, связанные с географическим ландшафтом. Например, Ташла – от тюркского «ташлы», т.е. «каменистый, каменный». Саракташ – от тюркского «сарык таш», т.е. «бараний (овечий) камень», из-за схожести по форме здешних камней с пасущимися баранами. Название Чишма – от тюркского «родник», Урман – от тюркского «лес». Иногда поселениям дают и вовсе экзотические названия, причину появления которых зачастую трудно объяснить. Например, село Африка в соседнем Матвеевском районе Оренбургской обл. Причем старожилы-африканцы еще помнят, что в 6 км от их села находилось ныне уже не существующее село Америка. В Челябинской области есть поселки Берлин, Варна, Лейпциг, Париж, Фершампенуаз. В Похвистневском районе есть поселок Юлдуз, от тюркского «звезда», а в окрестностях Похвистнево – поселок Венера, который ранее по-татарски назывался Чулпан, т.е. «венера».

Однако в большинстве случаев поселения получали свои названия по именам их основателей. Это подтверждают примеры из истории Асекеевского района. Так, Кулшарипово – по имени Кулшарипа Дусмухаметова; Султангулово – по имени Султангула, предположительно Тюменеева; Мукменево – по имени Мукмина Кулшарипова; Кутлуево – по имени Кутлу Юзеева; Шаммасовка – по имени Шаммаса Низамутдинова или, как он себя называл – Шагманова; Асекеево – по имени Асекея Ахметова. Все это – имена реальных людей, живших в 18 веке.

Поскольку речь идет о названии Асекеево, хотелось бы заметить, что на территории Башкортостана тоже существуют несколько сел с названиями, очень напоминающими название нашего села. Исякаево – в Бижбулякском районе, еще одно Исякаево – в Ишимбайском районе. Оба эти села в 19 веке назывались Исекеево. В Мечетлинском районе – Азикеево, в Аскинском районе – Аскино. Кстати, наше Асекеево в некоторых архивных документах также записано как «деревня Аскина». Однако почему-то никто из жителей этих башкирских сел не утверждает, что названия их сел возникли от

башкирского слова «асекей» - «мамочка».

В других регионах тоже существуют села с похожим названием, например, в Пензенской области есть село Исикеево, а в Чувашии – Искеево.

Названия всех этих сел, вероятнее всего, произошли от одного и того же имени. Различие в написании можно объяснить тем, что в разных регионах это имя могли произносить по-разному или что русские писари (переписчики) когда-то записали их именно в такой транскрипции. Даже в советские годы в архивных документах нашего села вместо «Асекеево» можно найти «Асякаево», «Исикеево» и даже «Сикеево» или «Алексеево».

Таким образом, утверждение о том, что наше село имеет башкирские корни из-за схожести названия Асекеево с башкирским «асекей» («мамочка»), на мой взгляд, является просто абсурдным. С таким же успехом можно было бы утверждать, что татарское слово «беби» произошло от английского только на том основании, что звучит примерно одинаково, причем в английском и татарском означает одно и то же – «ребенок».

"Башкирские" окончания слов

Другим аргументом у сторонников башкирского происхождения села является то, что многие асекеевцы в разговоре используют глагольную форму «бармаем», «кайтмаем» и т.п., которую используют башкиры. А значит это доказывает, что асекеевцы являются потомками башкир. Однако асекеевцы, как и абсолютное большинство татар, используют в своей речи сотни слов и выражений, которые используют и башкиры. И тогда, исходя из этой логики, башкир тоже можно считать потомками татар?

На самом деле, эта глагольная форма является обычным диалектом и существует она не только среди асекеевцев, но и среди татар в других регионах, в частности в Татарстане, Башкортостане, Пермской, Челябинской обл. и т.д. Наш земляк, историк из Казани, родом из села Тирис-Усманово соседнего Абдулинского района, Айрат Тухватуллин утверждает, что такую глагольную форму используют его односельчане из Тирис-Усманово и других татарских сел Абдулинского района. Как он говорил, будучи в археологических экспедициях в Оренбургской обл., местные татары его всегда принимали за своего именно по этому говору. В «Списках населенных мест Самарской губернии» 1864 г. Тирис-Усманово значится при речке Тирисяке. Сюда переселились татары из Казанского, Свияжского, Симбирского, Уржумского уездов бывшей Казанской губернии. В ревизских сказках жители этих сел записаны как типтяре и никогда не назывались башкирами.

А вот что пишет по этому поводу татарский и башкирский поэт, драматург, писатель и публицист Айдар Халим, который с самого рождения многие годы проживал в Башкортостане, много публиковался в Татарстане, и для него оба языка – татарский и башкирский являются родными: «Глагольная форма слов «бармаем», «кайтмаем» (не пойду, не вернусь), которые в литературном татарском языке пишутся как «бармыйм», «кайтмыйм», активно употреблялась в творчестве таких «насквозь» татарских поэтов, как Муса Джалиль, Габдулла Тукай, наконец, в произведениях великого татарского историка, просветителя и лингвиста Каюма Насыри».

Таким образом, утверждение о «башкирских словах», которые используют в своем разговоре асекеевцы, не имеет под собой никаких оснований.

«Нашествие» татар

Рассмотрим теперь теорию об «отатаривании» коренного башкирского населения сел Асекеевского района. По умолчанию, в ней подразумевается, что произошло это в связи с массовым переселением в наш район татар, что и привело к отатариванию башкир. Конечно, фактов отатаривания нетатарского населения на территории современного Татарстана в истории можно найти достаточно. Для чувашей, марийцев и удмуртов необходимым условием для этого было еще и принятие ими ислама. Например, в 1832 г. Малмыжский уездный суд Казанской губернии сообщил церковному начальству о принятии «магометанства» тридцатью удмуртами д. Маскара. Выяснился факт «полного отатарения вотяков» (удмуртов), жители деревни говорили между собой по-татарски, роднились с татарами, «одежда, расположение жилищ, обряды, богослужение – все татарское» (Луппов П.Н., Материалы для истории христианства у вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911). Подобные факты были и среди марийцев, но в большинстве случаев встречались среди чувашей. Причем «отатаренные» впоследствии называли себя как татарами, так иногда и башкирами.

Но такие случаи зафиксированы только на территории нынешнего Татарстана, а наш регион территориально находится значительно ближе к Башкортостану, чем к Татарстану. Поэтому легче было бы предположить, что это татарское население у нас могло быть «обашкирено», а не наоборот. В связи с этим возникает вопрос: если, к примеру, допустить, что на самом деле сложились некоторые условия для отатаривания башкир, почему чувашское население нашего района, находившееся в тех же самых условиях, что и башкиры, тоже не отатарилось? Например, рядом с татарским селом Алькино, Похвистневского района, Самарской обл., откуда родом мой отец, очень близко находилось чувашское село Рысайкино (сейчас эти два села уже соединились). Оба эти села по возрасту близки к нашим асекеевским селам. Но в Рысайкино как жили, так и до сих пор живут чуваша, а в Алькино – татары. Никто не очувашился и не отатарился.

Единственным доводом по отатариванию башкир в нынешнем Асекеевском районе может быть только факт значительного превышения численности татар, причем не только в самих поселениях, но и в окружении этих сел. Именно такое предположение высказал в 1984 г. в газете «Южный Урал» старший научный работник областного краеведческого музея С.А. Попов в своей статье «Заселение Асекеевского района»: «...Современные крупные татарские села по берегам Большого Кинеля – Асекеево, Старосултангулово, Старокульшарипово являются поселениями башкир, получившими свое название по имени башкирских старшин Асекея, Султангула, Кульшарипа и Мукмена (село Старомукменево). С притоком татарского населения в эти села коренные башкиры утратили здесь свой национальный язык, перешли на татарский и считаются татарами по национальности и языку...»

К слову, данная статья явилась, можно сказать, справочником и путеводителем по истории нашего района для местных краеведов и они постоянно цитируют эти слова Попова об отатаривании башкир. Это вполне объяснимо, поскольку до него никакие сведения по истории возникновения сел Асекеевского района нигде не публиковались. Статья была написана научным работником, напечатана в областной газете, поэтому никаких сомнений в достоверности им изложенного она не вызывала. Хотя в этой статье и есть некоторые неточности, тем не менее мы должны быть благодарны С.А. Попову за эту работу, в которой впервые, пусть кратко, была изложена история возникновения

некоторых сел нашего Асекеевского района.

Старший научный сотрудник Оренбургского НИИ истории и этнографии Южного Урала, кандидат исторических наук Денисов Д.Н. в своей монографии «История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края: XVIII – начало XX вв.», изданной в 2004 г., опровергает эту версию С. Попова. Вот выдержка из его работы: «...исследователи обращают внимание на то, что в документах XVIII-XIX веков жители этих населенных пунктов называются не татарами, а служилыми тарханами и башкирами. Исходя из этого, С.А. Попов выдвинул гипотезу о том, что первоначально эти села были основаны башкирским населением. С притоком же в этот район татарских переселенцев «коренные башкиры утратили здесь свой национальный язык, перешли на татарский и считаются татарами по национальности и языку». Этот вывод, как будто, подтверждается и данными топонимики. Среди местных жителей бытуют параллельные, малоупотребительные названия собственных населенных пунктов. Так, село Старосултангулово называют «иске башкорт», село Старокульшарипово – «башкорт», а местное обозначение села Старомукменево «тамьян» указывает на происхождение его жителей из башкир тамьянского рода, племени. Вместе с тем, отдельные положения этой гипотезы вызывают сомнения, в частности, то обстоятельство, что по архивным материалам вообще не прослеживается сколько-нибудь значимого притока в этот район со стороны татарских переселенцев, в подавляющей массе которых могло бы раствориться и изменить свою национальную самоидентификацию коренное «башкирское» население. Напротив, сопоставление и тщательный анализ различных исторических источников убеждают нас в том, что население этих деревень было изначально татарским, а сами они возникли раньше, нежели принято считать...»

Таким образом, утверждение об отатаривании башкир ввиду преобладающей численности татарского населения в нашем районе является совершенно бездоказательным. Фактов, подтверждающих эту версию, нет. В связи с этим можно добавить, что в западных и северо-западных районах Башкортостана издавна находятся многочисленные татарские села, которые появились там еще с середины XVI века, а возможно, и раньше. Однако башкирское окружение не повлияло и не изменило их языка. Всё это время они продолжают разговаривать на татарском, считая себя татарами. Ни попытки записать их башкирами во время переписей населения, ни СМИ, вещающие и пишущие на башкирском языке, ни замена татарского языка в школах на башкирский и т.п. не заставили жителей этого региона утратить свою татарскую идентификацию.

Татарские школы и этническое самосознание

Рассмотрим еще один довод, якобы также доказывающий отатаривание башкир. Он заключается в утверждении, что башкиры отатарились потому, что обучались грамоте татарскими учителями и муллами.

Действительно, до середины 1920-х годов у башкир не было своей письменности и обучение грамоте как башкирскими, так и татарскими учителями у них происходило по татарским учебникам на основе татарского языка и письменности, в которой ранее использовалась арабская графика. Некоторые историки и филологи «толерантно» называют эту письменность «волго-уральской» или «урало-поволжской». Мой отец называл такое письмо на основе арабской графики «старотатарским».

Сделаем небольшое отступление...

С конца X века по 1927 г. татарская письменность, как уже говорилось выше, была на основе арабской графики. С 1928 по 1939 гг. – на основе латинской графики, затем, по

настоящее время – на основе кириллицы. Самый ранний из сохранившихся литературных памятников – рукописная поэма Кул Гали «Кыйса-и Йусуф» была написана в XIII в. Причем как татары, так и башкиры считают это произведение своим литературным памятником.

Благодаря рукописным книгам у татар сохранился язык, религия и национальная культура. Но войны, пожары нанесли непоправимый ущерб татарскому литературному наследию. Множество книг было уничтожено «монголо-татарским» нашествием, а при завоевании Казани Иваном Грозным была уничтожена бесценная ханская библиотека. Известный татарский историк-просветитель Ш. Марджани писал о существовании богатейшей библиотеки рукописей, учрежденной Казанской царевной Сююмбике.

В годы советской власти книги написанные арабской вязью сжигались в массовом количестве на волне борьбы с религией. Об одном из таких случаев вспоминал и мой отец, Сафи З. Г. *«В 1933 году мы, студенты-историки, во время прохождения практики в Каргалинской школе (Каргала – старинное татарское село рядом с г. Оренбургом, ранее известное под названием Сеитов посад. - Прим. автора) обнаружили дом, окна и двери которого были заколочены. Как позднее выяснилось, дом принадлежал известному имаму, ученому, коллекционеру редких книг и рукописей – Айдарову. По предложению властей мы вошли в этот дом и оцепенели от увиденного. Хозяина давно не было, а в комнате лежала гора книг, старинных рукописей, журналов, подшивок газет на арабском, русском, татарском и персидском языках. Беглый просмотр книг и журналов показал, что они представляют большую научную и духовную ценность, рассказывают о тесных связях Российского государства со Средней Азией, Ираном, Турцией, Арабским Востоком. Это были научные трактаты по домашней педагогике, воспоминания путешественников и так далее. В тот же день председатель колхоза им. Сталина выделил нам две подводы для того, чтобы мы погрузили на них всю эту находку. Книг оказалось так много, что подводы наполнились доверху. Нам было велено отвезти это добро в Оренбург, в пединститут, где мы учились. Дальнейшая судьба этого наследия более чем печальна. В 1937 г. эти книги были уничтожены только потому, что были написаны на арабском».*

Первая наборная книга с арабскими литерами появилась в России в 1722 году. С 1801 г. до 1917 г. на татарском языке было издано около 15 тысяч наименований книг, общим тиражом около 50 млн экземпляров. Каждая третья книга, выпущенная в провинции России в этот период, была татарским изданием. Первый учебник татарского языка, написанный учителем из Казани Сагитом Халфиным, был издан в Москве в 1778 году.

С 1905 г. до 1917 г. печаталось до 100 татарских периодических изданий. Особенно большое распространение издание газет и журналов получило в период 1905-1907 гг. В Казани, Москве, Петербурге, Уральске, Уфе, Астрахани и других городах выпускались в это время газеты и журналы с десятками различных названий.

Вообще, татары первыми среди тюркских народов России освоили наборное книгопечатание. В 1800 г. была открыта первая типография при Казанском Императорском университете, известная в истории как «Азиатская». Казанское издание Корана 1803 года, получившее название «Казан басмасы», было первым мусульманским изданием. Казань становится одним из наиболее крупных центров провинциального книгопечатания и первой по изданию мусульманских книг в России.

У башкир, как уже ранее было отмечено, до середины 1920-х годов не было своей письменности. На всех сохранившихся башкирских архивных документах в случае их перевода на русский язык переводчиками делались приписки – «записано татарским письмом». Не встречается ни одной приписки, где было бы написано «записано башкирским письмом».

Если во времена Золотой Орды предки татар и башкир составляли, в общем-то, один народ и пользовались одной письменностью, то после возникновения Казанского ханства и в последующие годы татарский язык формировался самостоятельно, и к середине XIX века он уже сложился как литературный татарский язык. В Башкирии к тому времени

существовало несколько языковых диалектов и множество территориальных говоров, что не позволяло сформировать общий для всех башкир литературный язык. Поэтому башкиры так и продолжали пользоваться старотатарской письменностью и татарским литературным языком. «Произведения замечательных башкирских писателей, таких как М. Акмулла, М. Уметбаев, С. Якшигулов, Ф. Туйкин, М. Гафури, Ш. Бабич, Д. Юлтый, А. Тагиров, до 1924 года были написаны и напечатаны на татарском языке» (Учебное пособие «Культура Башкортостана», 10-й класс).

В конце XIX – начале XX века были попытки ограниченно применить башкирские алфавиты на основе кириллицы. В 1892 году для башкир был издан первый букварь на основе русского алфавита, который переиздавался в 1898 и 1908 годах. В 1907 г. издан «Букварь для башкир» А. Г. Бессонова, «Азбука для башкирского языка» Н. Ф. Катанова, в 1912 г. – «Основы звукоподражания и азбука для башкир» М. А. Кулаева и др. Однако все эти алфавиты не получили широкого распространения.

Поскольку письменность, которой пользовались башкиры была татарской, после революции 1917 г. и создания позднее Башкирской АССР, на волне возросшего национального самосознания руководством республики было принято решение создать собственный башкирский алфавит и литературный язык. Причем не на той основе языка, на которой в то время говорило большинство башкир, а на той, которая сильно отличалась бы от татарского литературного языка. В качестве основы для башкирского языка были взяты два основных разговорных диалекта башкирского народа, восточный и южный. В качестве алфавита был использован такой же, как и татарский – на основе арабской графики. Были удалены арабизмы, фарсизмы, татаризмы. Т.е. те татарские слова, что использовали в своей речи многие башкиры, заменили словами из других диалектов, которые отличались и не были похожи на татарские слова. С 1924 г. башкиры стали пользоваться и вести обучение на собственном башкирском литературном языке.

Теперь вернемся к утверждению об отатаривании башкир путем обучения их грамоте. Конечно, в этом утверждении есть какая-то доля здравого смысла. Но оно имело бы уместно для наиболее образованной части башкирского народа, для его интеллигенции. Однако, по результатам переписи населения 1897 г., грамотных среди башкир было 18%, татар – 20%, русских – 16%. Грамотными в те времена считались те, кто хотя бы немного мог читать и писать. В те годы на территории нынешнего Асекеевского района процент грамотности населения, вероятно, не сильно отличался от этих данных. А в более ранние годы, во время возникновения поселений в Асекеевском районе (приблизительно середина XVIII века) и позднее, количество грамотных, вероятнее всего, было еще меньше. Например, по воспоминаниям Дана Кинельского, в селе Тархан нынешнего Асекеевского района «почти все население не умело ни читать, ни писать». Но если даже считать, что эти 18% грамотных башкир отатарились, тогда куда делись остальные 82% башкир? И как же они, не обучаясь татарской грамоте, могли отатариться?

Следует заметить, что татарские учителя обучали не только башкир, но и казахов. Видные деятели казахского народа того периода получали свое начальное образование у татарских мулл. Например, великий Абай учился у аульного муллы, затем в одном из татарских медресе Семипалатинска. Его стихи впервые были опубликованы в оренбургских татарских изданиях. Это обстоятельство, видимо, очень беспокоило православного миссионера и просветителя Н.И. Ильминского. В 1871 г. он отмечал: «Татарская магометанская грамотность распространяется среди киргизов (киргизами или киргиз-кайсаками в те времена называли нынешних казахов), разлагает народный склад и стремится обратить их в татар, чего в конце концов и достигнет, если не будут предприняты меры против этого». Эти же соображения Ильминский распространял и на башкир. При этом он специально оговаривался: «башкирское начальное образование можно так же поставить приблизительно на изложенных началах».

Однако никто из казахов, в отличие от тех, кто заявляет об отатаривании башкир, никогда не говорил и не жаловался, что их, казахов, отатарили. Таким образом,

утверждения об отатаривании башкир в результате обучения их грамоте татарскими учителями не имеют под собой никакой основы.

Кто основал наши села?

Официальной информации о том, кто именно в Асекеевском районе основал старинные татарские села, практически нет. В рассказе Ирека Бикташева, а также в рассказе Саида Гимадеева, написанного им по воспоминаниям Сагита Абдрахмановича Шагманова, потомка основателей части сел Асекеевского района, названы имена и родственные связи основателей Кульшарипово, Мукменево и некоторых других сел. Это Дусмухамет, его сын Кулшарип, сын Кулшарипа – Мукмин и сын Мукмина – Валит. Все эти имена в той же последовательности родственных отношений есть в родословной Шагали Шагмана из племени Тамьян.

«Шагали Шакман-бий, вождь башкирского племени Тамьян, один из инициаторов и руководителей присоединения юго-восточных башкир к Русскому государству. В конце 1555-го – начале 1556 года Шагали Шакман в составе объединенного посольства юго-восточных башкир ездил в Казань к царскому наместнику для переговоров, в результате которых тамьянцы вошли в состав Русского государства и в 1557 году получили от Ивана IV жалованную грамоту на вотчинное владение землей». (Башкортостан, Краткая энциклопедия.)

В настоящее время представители племени Тамьян проживают в основном в Башкортостане и называют себя башкирами. Таким образом, сторонники башкирской версии происхождения наших сел, казалось бы, совершенно правы, когда утверждают, что некоторые села в Асекеевском районе основали башкиры. Но это уже после образования Башкирской АССР многочисленные племена и роды, с давних пор проживающие на территории нынешнего Башкортостана, вошли в ее состав и стали называться башкирами. А кем они себя считали и как их называли в те годы? На каком языке они в те годы разговаривали? Например, еще в XVIII веке И. И. Неплюев и некоторые другие его современники считали, что слово «башкиры» исходит из административного названия Башкирия, что оно обозначает вообще население Башкирии, состоящее из различных этнических групп.

Сейчас в Башкортостане на телевидении и в радиовещании передачи транслируются на литературном башкирском языке. Газеты, журналы, книги и учебники для национальных школ уже в течение почти 100 лет издаются на том же литературном башкирском языке. На нем же ведется обучение в башкирских школах или в классах с обучением на башкирском языке. Несомненно, где-то, особенно в сельской местности, до сих пор сохранились различные территориальные диалекты. Однако многие башкиры, в том числе, вероятно, и представители племени Тамьян, сейчас разговаривают на современном литературном башкирском языке, а не на том, на котором говорили их далекие предки. И утверждать, на каком именно – башкирском или татарском языке говорили когда-то те, кто принимал участие в основании нынешних татарских сел Асекеевского района, сейчас уже невозможно. Также невозможно и утверждать, кем они себя считали – татарами или башкирами.

Обратимся к высказыванию представителя племени Тамьян, потомка рода Шагали Шагмана и потомка основателей сел Тамьян, Кульшарипово и Мукменево, Сагита Абдрахмановича Шагманова: «Сейчас трудно найти чистокровного татарина или такого же башкира, все перемешались. У всех у нас по жилам течет кипчакская и ногайская кровь. Здесь больше политики. Основателями сел Тамьян (Иске авыл) и Старомукменево являются мои предки – Шагмановы племени Тамьян, и мы всегда считали себя татарами. После завоевания Казани русское государство башкирам обещало большие привилегии. Тогда мои предки непременно воспользовались этим, многие вошли в башкирское сословие. Потом обратно записались татарами, а некоторые так башкирами и остались. Для меня и те и другие близки, я их считаю своими родственниками. Наше племя

тамьянцев смешалось с кипчаками, а во времена Ногайской Орды и позднее нас называли ногайскими татарами. Занимая обширные территории, они жили в мире и согласии с другими племенами, а также с соседями - Казанским ханством. Ярлык на земли тамьянцам давали Казанские ханы. Безусловно, я все о своем племени не знаю, но изучал много по рассказам и записям своих родственников, соплеменников, как в Башкирии, так и в Оренбургской области. Даже общался с некоторыми людьми ученого мира Уфы и Казани. Встречался в 1987 году с Мирфатыхом Закиевым, известным историком, профессором. Однако убедился, что ученые поворачивают историю так, как выгодно политикам. На территории нынешнего Асекеевского района татары живут издавна. Но их историей казанские ученые занимаются слабо, в лучшем случае соглашаются с башкирскими учеными».

С. А. Шагманов родился уже в советское время, примерно в 1925 г., поэтому можно предположить, что на его взгляды в вопросе этнической принадлежности представителей его рода оказала влияние национальная политика советского государства и обучение в советской школе. Однако в книге Памяти Республики Башкортостан есть запись о его отце Абдрахмане Абдрахмановиче Шагманове: «Родился в 1885 г., Оренбургская обл., татарин, образование начальное, б/п, внутренняя тюрьма ОГПУ, заключенный. Приговорен: тройкой УНКВД по Оренбургской области 16 сентября 1937 г. к высшей мере наказания по ст. 58-10, 58-11». Запись в анкете «татарин», вероятнее всего, следователи сделали с его слов, и отсюда можно сделать вывод, что и отец С. А. Шагманова себя считал татаринном.

В рассказе Саида Гимадеева «Воспоминания, связанные с историей села Мукменево» приводятся слова старика из села Старокутлумбетово Матвеевского района, ориентировочно 1885-90 г. рождения, где он отмечает, что жители Старомукменево с гордостью говорили о себе: «Мы – тамьянские татары».

Со слов бывшего жителя села Старомукменево Аглиуллина Валиуллы бабая, 1875 г. рождения, *«тамьянцы пришли с Алтая задолго до татаро-монгол и вышли из татарских родов. Они смешались с булгарами, кипчаками, ногайцами, башкирами и др. Тамьянское племя по сравнению с другими племенами первым приняло Ислам, т.к. их земли примыкали к землям Булгарского, а затем Казанского ханства. Старомукменевские Шагмановы никогда не забывали, что они татары, и гордились этим. Предки Шагмановых были из ногайских типтярей, потом они ассимилировались с мишарами»*. Слово «типтярь» он объяснял от «тип тэре» - «пинай, топчи крест». Это связано с тем, что после взятия Иваном Грозным Казани татары, чувашаи и другие народы бежали на восток от насильственной христианизации. Вот этих татар и др. и называли тептярами. Конечно, Валиулла бабай не был историком, возможно, некоторые его утверждения являются ошибочными. Но ведь и те, кто утверждает об отатаривании башкирского населения наших сел, тоже не являются известными историками.

Относительно тептяр можно сказать, что к ним проявляли интерес многие ученые, которые высказывали различные мнения об их происхождении. Исследователями установлено, что тептяри – это одна из этнографических групп казанских татар. Со второй половины XIX в. в научной литературе у В. М. Черемшанского, Е. С. Филимонова, Н. А. Гурвича, Г. Н. Ахмарова и ряда других главенствует взгляд на тептярей как на сословную категорию, образованную из самовольно поселившихся беглых из Поволжья и частично припущенников-башкир. Известный башкирский историк Р. Г. Кузеев тоже рассматривает тептярей как часть припущенников, он указывал, что тептяри, «увеличивая тем или иным путем свой надел», «становились башкирами». Одинаково признается всеми авторами, что тептяри состояли в основном из татар, также из мари, чувашей, удмуртов, башкир и даже русских.

Историей тептярей интересовались и языковеды. Они подчеркивали, что говор тептярей не отличался от говоров других групп, и придерживались мнения, что тептяри – сословная категория, состоящая в основном из пришлых татар. Подавляющее большинство

исследователей подчеркивали сходство тептярей прежде всего с казанскими татарами, причем их общность - не только в языке, но и в образе жизни, материальной и духовной культуре.

Даже если считать, что Шагмановы в годы основания сел Тамьян, Кульшарипово и Мукменево считали себя башкирами, стоит заметить, что представителей их рода в Старомукменево было немного, только где-то 10-15 семей. В конце 1950-х годов в село приезжали сотрудники какого-то института из Уфы, интересовались историей села Мукменево и родом Шагмановых. Однако уже тогда Шагмановых в селе они не нашли. Вероятно, после раскулачивания и репрессий в 1930-х годах многие из рода Шагмановых покинули родные места. Возможно, у кого-то из потомков Шагмановых к этому времени была уже другая фамилия и они уже не знали о своей принадлежности к Шагмановым.

Но в свое время род Шагмановых сделал многое для развития села и пользовался большим уважением. Они были, можно сказать, идейными руководителями села. Дедушка и отец Шагманова С. А. с привлечением наиболее зажиточных людей организовали базар, где регулярно проводились ярмарки. Все свои накопления они направляли на развитие образования, содержание мечетей, медресе, мектебе. Всегда были на виду у односельчан, жили как все, ничем не отличались от других.

Уже после революции, в 1919 году, в наши края приезжали агитаторы из Малой Башкирии, которые призывали население обратиться в вышестоящие органы, чтобы их территории тоже присоединили к Малой Башкирии. Для этого необходимо было более-менее компактное проживание башкир. Старожилы рассказывали, что вначале люди загорелись этой идеей, стали записываться башкирами. Но с идеей присоединения территории к Малой Башкирии ничего не получилось. И только в 1930-х годах, во время переписи населения, те, кто до этого записывался башкиром, опять записались татарами.

Действительно, задолго до этого в «Списках населенных мест Самарской губернии» в 1900 и 1910 гг. все жители сел Асекеево, Старокульшарипо и Новокульшарипово, Старосултангуллово и Новосултангуллово, Мукменево и Тархан записаны как татары – вотчинники или припущенники. Однако уже позднее, по сведениям 1920-1926 гг., в Старомукменево числится уже 871 башкир и 526 татар, а в Новосултангуллово 916 башкир и 355 татар, во всех остальных селах – только татары. Но уже в 1939 г. во время переписи населения в Асекеевском районе (сведений по конкретным селам нет) числится русских – 40%; татар – 36%; мордвы – 15,3%; чуваш - 4,1%; украинцев – 2,7%, а вот башкирами на весь район записаны только 3 человека (0,01%).

Вероятно именно в то время, когда была попытка присоединения нашего края к Малой Башкирии и многие жители нынешних татарских сел записывались башкирами, уроженец села Тархан, больше известный как Дан Кинельский, интересовался у своего отца, кто они по национальности – татары или башкиры? Настоящее его имя – Идрисов Абдулла Махмутзянович, 1896 года рождения. Его отец – Идрисов Махмут (Махмутзян) Лукманович, 1871 года рождения, указом Самарского Губернского Правления в 1895 г. был утвержден в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мугаллима к строящейся 2-й соборной мечети деревни Старокульшариповой (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870). К ее приходу относилась и деревня Тархан. В 1937 г. за религиозную деятельность Махмут Идрисов был приговорен тройкой УНКВД по Оренбургской области к высшей мере наказания. Вероятно тогда, тоже боясь преследования, Абдулла Идрисов и изменил свое имя. По воспоминаниям Дана Кинельского, его отец был вполне образованным по тем временам человеком. Об этом же говорят и его должности – мулла, имам-хатыб и мугаллим. Но и он не смог дать сыну ответ на вопрос, кто они: татары или башкиры.

Адулла Идрисов (Дан Кинельский) в своих воспоминаниях (примерно в 1930 г.) о деревне Тархан писал: «Жители толком не знают, кто они – башкиры или татары. Однако в записях о рождении писали башкир». Так и не получив от отца ответ на свой вопрос, он, по всей видимости, принял решение записаться башкиром и позднее перебрался в Башкирию. Там получил звание «Заслуженный учитель Республики Башкортостан» (1949

г.), «отличник народного образования РСФСР» (1956 г.). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1949 г.). Он перевел Коран с арабского на башкирский литературный язык и за это посмертно в 1994 году стал лауреатом Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева.

Один из жителей Старокульшарипово по фамилии Идрисов поведал: «наш предок по имени Идрис в 1854 году переехал из Казани». Логично предположить, что потомки этого Идриса являются казанскими татарами, хотя насколько верны эти сведения о «предке по имени Идрис», не известно, т.к. предания и легенды, передаваемые из поколения в поколение, могут быть ошибочными. Неизвестно, является ли именно этот Идрис предком Абдуллы Идрисова (Дана Кинельского). В ревизских сказках по Старокульшарипову есть сведения о его предках – это Идрис Таймасов, 1792 г.р., его сын – Лукман, 1828 г.р., который является дедушкой Абдуллы Идрисова. И есть вероятность, что именно Идрис Таймасов в 1854 г. в возрасте 62 лет переехал из Казани в Старокульшарипово и, если это так, тогда Дан Кинельский все же не башкир, а татарин.

Можно заметить, что во всех историях и легендах по возникновению сел Асекеевского района, написанных по рассказам старожилов, как бы противопоставляются основатели сел и башкиры. Основатели сел хоть и не названы татарами, но ими подразумеваются. Сами рассказчики, похоже, тоже не считают себя башкирами или потомками башкир. Вероятнее всего, основателями сел были представители разных этнических и сословных групп. Со слов С.А. Шагманова, после основания его предками некоторых сел, в них стали прибывать люди Манаша.

Известно, что представители рода Манаша имели поместья на юге нынешней Республики Татарстан. Например, по архивным документам 1619 г., часть этого рода, названная служилыми татарами, еще в 1613 г. проживала в деревне Кугарчины, Ногайской дороги, Казанского уезда – нынешнего Рыбно-Слободского района. В документах 1695 г. упоминаются другие представители этого же рода, названные тарханами, проживающие в деревне Калмия, Казанской дороги – нынешнего Тукаевского района Татарстана. В том же году другие представители этого рода проживали в деревне Чаллы, Зюрейской дороги – по всей видимости, в нынешнем Алькеевском районе Республики Татарстан. В то же время они владели и вотчинными землями на значительных территориях по берегам реки Кинель, в том числе и на территории современного Асекеевского района и в других соседних районах. Но на постоянной основе в те годы на этих землях они еще не жили. Пасли здесь свой скот, занимались охотой, бортничеством и т.п. И только ближе к середине XVIII века на этих своих поместных землях представители рода Манаша стали основывать поселения. Например, в архивных документах 1744 г. упоминаются деревни Султангулово, Заитово, Мурзино, Кутлугушево, расположенные в нынешнем Похвистневском районе Самарской области и основанные представителями этого рода. Немного позднее в этом же районе упоминаются деревни Галлина (Алькино) и деревня Аскина (Асекеево). В 1755 г. деревня Султангулово была продана, а ее жители, вероятнее всего, переехали на место нынешнего Султангулово, Асекеевского района. То же самое в 1762 г. произошло и с деревней Асекеево, жители которой после ее продажи тоже переехали на место нынешнего села Асекеево. Как утверждал С.А. Шагманов, представители рода Манаша участвовали и в возникновении сел Кульшарипово, Мукменево и других соседних сел.

В книге М. Ахметзянова «Нугай урдасы» (Ногайская орда) приводятся два варианта родословной Манаша. Одна из этих родословных была найдена в селе Алькино, Похвистневского района. Другая – в селе Султангулово Асекеевского района. В районном архиве села Асекеево хранится родословная, оставленная там бывшим жителем села Султангулово Гузаировым Мансуром Шариповичем, и она тоже очень похожа на родословную Манаша.

Таким образом, с уверенностью можно говорить, что в возникновении современных татарских сел Асекеевского района основное участие принимали представители двух

родов: Шагали Шагмана из племени Тамьян и многочисленные представители рода Манаша. Не следует, конечно, исключать, что среди них были и те, кто не принадлежал к этим двум родам, – башкиры из других родов и племен, а также казанские татары.

Башкиры и «башкиры»

Если обратиться к архивным документам, можно увидеть, что в них представителей рода Манаша, потомки которых позднее основали или принимали участие в основании сел в Бугурусланском уезде (в нынешних Похвистневском и Асекеевском районах), в начале XVII века называют служилыми татарами или тарханами. В конце этого же века – только тарханами, а с XVIII века вплоть до начала XX века их всех называют уже башкирами. То же самое можно говорить и обо всех жителях татарских сел Асекеевского района. В ревизских сказках 1816 г., 1834 г., 1850 г. и 1859 г. они названы сначала «тарханами» (в 1816 г.), а позднее «башкирами» или «тарханами башкирами». За исключением села Кутлуево (Карамал), жители которого всегда назывались «тептярами». Возможно, это обстоятельство и было главной причиной, по которой С. Попов в своей статье «Заселение Асекеевского района» назвал основателей нынешних татарских сел башкирами, которые впоследствии перешли на татарский язык и стали называться татарами.

Примерно так же обстояли дела на восточных и юго-восточных территориях нынешнего Татарстана, а также и в других соседних регионах. Например, жители многих татарских сел в Камышлинском районе Самарской области, которые находятся рядом с южной границей нынешнего Татарстана, в ревизских сказках тоже записаны как башкиры. В преданиях и легендах об основании этих сел (как и в большинстве преданий о возникновении наших сел) говорится, что они были основаны башкирами. Однако в то же время в этих преданиях отмечается, что эти «башкиры» были выходцами из-под Казани, а значит, логично предположить, что они были татарами. Примерно то же самое говорится и в некоторых легендах о возникновении сел Асекеевского района.

Однако следует иметь в виду, что в XVII-XIX веках термин «башкиры» еще не означал национальную принадлежность и употреблялся в двух значениях: этническом и социальном. В этническом смысле он использовался для определения совокупности различных по своему происхождению групп, родов, племен, которые с течением времени консолидировались в башкирскую нацию. Социальное же содержание этого термина было более широким. Под этим словом чаще всего понимался вотчинник, т. е. владелец вотчины – земельного участка. Кроме этого, оно служило для обозначения башкирского военно-служилого сословия, неподатного населения, этническая принадлежность которого для властей не имела никакого значения. Обязанностью сословия «башкиры» было несение нерегулярной, пограничной, форпостной службы. Конечно, основу этого сословия составляли этнические башкиры, но помимо их оно включало в себя некоторое количество татар, в том числе мишарей, а также ногайцев и др.

Они имели определенные налоговые льготы, поэтому многие стремились попасть в разряд башкир. Все группы – бобыли, тептяри, служилые и ясачные татары и другие стремились подняться по сословной лестнице выше и оказаться в числе «башкир». Губернские власти Казани с тревогой указывали, что большая часть казанских ясачных «татар в башкиры перешла, к тому же прочие иноверцы, мордва, чуваша, черемисы, вотяки целыми селами перешли, а ныне уже и русских немало число от подушных податей беглецов в башкиры перешло».

Такой переход в «башкиры» стал происходить уже после завоевания царским правительством Казанского ханства и включения его бывшей территории, а позднее и Приуралья в состав Русского государства. При этом следует заметить, что основная часть татарского населения, именуемого в документах «башкирами», являлась потомками тех, кто проживал на этих землях издавна, еще до падения Казанского ханства, поскольку происходил переход деревень из ведомства Казани в ведомство Уфы. В исторической

литературе неоднократно указывается, что по отношению к населению Уфимского края независимо от этнической принадлежности утверждается термин «башкиры». Как писал башкирский историк У. Х. Рахматуллин, в течение многих лет занимавшийся изучением архивных источников, в XVII в. «чувашаи, татары и марийцы Западной и Северной части Уфимского уезда стали называться башкирами». Особенно активно процесс переименования в «башкиры» происходил на территории Башкирии и в Предуралье, куда от безземелья, гнета, насильственной христианизации и т.п. бежали различные группы населения. Переселенцы, ясачные или безьясачные татары, на новых землях становились бобылями, потом, переписавшись в окладной ясак (называемый иногда «тептярской ясак»), приобретали вотчинное право, включались в «башкирское имя», хотя их родственники нередко продолжали числиться ясачными татарами. Такие изменения в их сословном статусе приводили к тому, что в одной и той же деревне жили «ясашные», «башкирцы» и др., говорящие на одном и том же языке, нисколько не отличающиеся как по хозяйству и быту, так и по духовной культуре.

В архивных документах XVII в. отразились следы процесса постепенного утверждения за населением Западного Приуралья названия «башкиры». Например, в грамоте середины XVII в. каринские татары названы то «башкирами», то ясачными бобылями, то татарами. Причем слова «башкиры» и «бобыли» употребляются как равнозначные (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 271). Ясачные татары дер. Кугарчин Ногайской дороги Уфимского уезда (того самого, в котором жили и некоторые представители рода Манаша) в своей челобитной (1691 г.) пишут, что прадед их Алатайко Какасов числился башкиром Кыриланской волости Казанской дороги Уфимского уезда...» (там же, ед. хр. 1095, л. 2). Часть жителей дер. Зианчурово, Субханкул, Канчурово 9-го кантона именовалась «из татар башкиры» (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2774). Участник башкирского восстания 1662 г. «уфимский татарин Ураслан-бек» в том же документе назван и среди «лутчих башкирцев».

В XVII в., когда царское правительство имело смутное представление об этническом составе населения Приуралья, все нерусское население края фигурировало под одним названием «башкиры». Как свидетельствуют различные источники, литература по истории, и как подтверждается в архивных документах XVIII в., вхождение пришлых тем или иным путем в «башкирское имя» было обыденным явлением. И.К. Кириллов в своем «Изъяснении» (в середине XVIII в.) сообщает, что башкирцы припускают пришельцев с целью переложить на них ясак, «.. а инде уже называли и называют их якобы природные башкирцы». В другом его «Доношении» от августа 1735 г.: башкиры «...год от году в лутчество и в силу пришли ничем иным, а попущением к ним из Казанского и других уездов беглецов селиться, коих назвали тептярями и бобылями: из которых многие под свое имя башкирское вписали». Вхождение пришлых в «башкирское имя» для начала XVIII в. Было, действительно, обычным явлением, на что указывает также и активное употребление в то время выражений «природные башкиры», «настоящие башкиры» в отличие, например, от «новых башкир».

Часть служилого населения и Уфимского уезда, именовавшаяся ранее служилыми татарами, оказывалась в составе башкирского сословия. Это подтверждается в частности прошением башкира Иланской волости Уразайки Нагаева, датированным 1668 годом. В своей челобитной Уразайка Нагаев указывает на то, что дед его служил с окладом в 8 рублей, при этом «дед и отец ево ... служилые были татарова и не ясашные» (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 676. Л. 1). Примечательно, что в 1727 г. башкир Булярской волости Умер Тохтаров жаловался на то, что башкиры той же волости Алметь Аднагулов и Масыгут Татимов «пришлые татары, а не прямые природные... башкирцы». Через несколько лет, во время начала действий Башкирской комиссии Масыгут Татимов был приведен к властям другими башкирами с обвинениями в том, что он «пришлой мещеряк» (РГВИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 150. Л. 41). Позднее Масыгут Татимов (Тятимов) известен как башкирский старшина Гарейской волости. Здесь наглядно видно, что если первоначально Мясогут

Татимов башкирами назван (пришлым) татарин, в отличие от «природных» башкирцев, затем (пришлым) мешеряком, т.е. мишарем, то в последствии он становится уже башкирским старшиной. И, вероятнее всего, позднее он сам и его потомки стали причислять себя к башкирам и стали башкирами (этническими).

Приведем высказывания и некоторые сообщения царских чиновников и различных деятелей XVIII века. П.И. Рычков писал: «башкирцы, ...в сожителство свое набрав многих беглых иноверцев, сходцев из разных уездов, чрез недолгое время так усилились...» (История Оренбургская). Казанский губернатор А. П. Волынский в своей «Записке о положении башкирского вопроса...» от 1730 г. писал, что число башкир «время от времени непрестанно умножается и растет так, что чрез 20 прошедших лет не было прямых башкирцев больше 35000 или по крайней мере 40000, а ныне з беглецами стало больше 100000, а имянно: казанские, сибирские, темниковские и прочие тамошних уездов ясашные татара, большая половина в башкиры перешли, к тому ж и прочие иноверцы, мордва, чуваша, черемиса, вотяки целыми селами и деревнями с ясаков туда же перешли, а ныне уже и русских немалое число от подушных податей беглецов в башкиры перешло...» (История Татарии, 1937 г.). В рукописи об Акаевском восстании (1735-1741 гг.) говорится: «...казанские чуваша, черемисы, мордовские и уржумские народы... Все они в книги (ясачные книги) записывались башкирами и поэтому никто из них к русским не возвращался. И теперь среди башкир их очень много, но ввиду того, что они называют себя башкирами, потому их трудно узнать». В записке П. Д. Асакова от 23 мая 1743 г. также указывается на увеличение башкир за счет пришельцев. «И хотя их (башкир) пришло число невеликое, только от пришлых из Казанского и других уездов из-за Волги, Касимова, Свяжска, ис Синбирска и протчих тамо татар ... так их умножилось, как видно из остатков после последнего их безпокойства, начавшаго с 1735-га и продолжающагося по 1741-й год, как мужеского полу больше ста тысяч». В 1735 г. И.К. Кириллов писал: «...но к башкирцам для своевольного житья, также по причине обширных и изобильных мест... набрело жить великое множество горных татар, черемис, чуваш, вотяков, так что теперь этих пришельцев вдвое больше, чем башкирцев». В. Н. Витебский пишет: «Желая уклониться от платежа за земли, многие тептяри даже из христиан принимали магометанство и, вопреки запрещению, стали называться башкирами».

Эти обстоятельства отразились еще и в том, что даже в составе одной семьи приходится встречать родных братьев, один из которых записан башкиром, другой тептярем или татарин. Неслучайно в Западном Башкортостане существуют татарские населенные пункты, имеющие «татарский», «башкирский» и др. концы, у населения которых в говоре, образе жизни и в обычаях и обрядах различий не наблюдается. О подобном делении в своих воспоминаниях о селе Тархан упоминает и Дан Кинельский: «по официальным данным г. Бугуруслана, в восточной части Тархан значатся башкиры, в западной – татары». []

В 1798-1865 годах по распоряжению военных властей в Оренбургской губернии в число «башкир» включались целые деревни с небашкирским населением, например, значительная часть жителей Сеитовой (Каргалинской) слободы и ее выселков, деревень Верхние и Нижние Чебеньки, Айдаралино, Тятер-Арасланово, Аширганово, Балыклы, Нижне-Ибраево, Стерлибашево, ногайцы Воздвиженской крепости, Кундровской слободы, мишари деревень Мусекаево и другие. Все эти населенные пункты становились и частью кантонной системы управления со всеми соответствующими институтами. Их жители назывались в документах того времени только «башкирами», поскольку для сословного государства не имела значение их этническая принадлежность, а лишь совокупность определенных прав и обязанностей.

Мероприятия по укреплению южных и юго-восточных границ (создание укрепленных линий Оренбуржья (1735-36 гг.), введение в Башкирии кантонного военного управления и т. п.) вызвали новую волну перехода населения Башкирии, также и других людей в башкирское сословие и в казачье войско. Однако уже в 1782 г., потом в 1812 г. были

изданы указы Правительствующего Сената, предписывающие запрещение перехода в башкиры из податного народа (ЦГА Башкортостана, ф.2, оп.2, ед. хр.561, л.2). Этими указами велено было не включать в башкиры и тех, которые из собственно башкир случайно оказывались в числе податных более низкой категории.

Вследствие этого многие прошения крестьян различных категорий, ходатайствующих о переводе их в башкиры или в тептяри, получали отказ даже в тех случаях, когда принадлежность некоторых из них к собственно башкирским родам доказывалась родословными и свидетелями (ГАОО, ф. 6, оп.1, ед. хр.36, л.1-7). Правительству выгоднее было увеличение податного земледельческого, а не привилегированного служилого сословия (видимо, правительство не различало этнических и сословных башкир), которое с укреплением восточных границ Русского государства, в середине XIX в., вообще было упразднено. Указом от 1863 г. башкиры окончательно были приравнены к податным крестьянам. Но часть тех, кто перешел в свое время в «башкиры», сохранили за собой это название и по сей день.

Все это, несомненно, сохранилось и в памяти народа, поэтому постоянно отражается в легендах о заселении края, об основании сел и т.д. Таким образом, в народной памяти название «башкиры» закрепилось за основателями и жителями многих сел. Поэтому и в легендах и преданиях об основании этих сел их основатели и прежние жители превратились в «башкир».

В деловых документах, различных справочниках, исторических экскурсах, географических описаниях, отсюда и в научной литературе по истории населения всего Приуральского региона, Оренбургской и Самарской обл. в течение ряда веков история освещалась лишь исходя из их сословного названия. Поэтому в различных исследованиях местных краеведов, в журналистских очерках по истории края и т.п. основателей большинства нынешних татарских сел называют башкирами, несмотря на то что в этих селах уже с давних пор живут только татары. Когда речь идет об этническом составе народа, о том, кем фактически являются так называемые «башкиры татарского языка», необходимо учитывать много различных факторов. История народов Приуралья и Южного Урала включает в себя весьма сложные и весьма различные по характеру периоды. Необходимо изучать их как можно объективнее, имея в виду при этом и все рассмотренное выше.

Обратный процесс превращения башкир в татар

В 1837 г. было издано сочинение тайного советника Иосифа Дебу «Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии». В этом довольно объемном труде есть и краткое описание Бугурусланского и Бузулукского уездов, в том числе и сведения о составе населения в этих уездах. Например, в Бугурусланском уезде «...тептярей и бобылей – 1768, башкирцев – 615...», примерно такая же картина и в Бузулукском уезде. Татар как этнической группы населения в составе этих уездов, согласно данным И. Дебу, вообще нет. Даже в г. Бугульма, который в настоящее время находится в Республике Татарстан «...тептярей и бобылей – 6314, башкирцевъ – 2652, каракалпаковъ – 3, новокрещен – 4...». Татары здесь тоже не упоминаются. Складывается впечатление, что татар, как этнической группы, в то время в этих регионах вообще не было.

Однако уже в наше время каким-то волшебным образом татары в этих регионах появляются, но и таким же волшебным образом исчезают уже башкиры. По последним данным, в Бугурусланском районе русских – 60,8%, мордвы – 26,4%, татар – 4,8%, башкиры вообще не упоминаются, вероятно, они в числе других небольших этнических групп вошли в оставшиеся 3,5%.

Такая же ситуация сейчас и в Бугульминском районе, правда, здесь татар, естественно, побольше: татар – 44,9%, русских – 42,5%, чувашей – 6,5%. Башкиры, как и в данных по Бугурусланскому району, видимо, вошли в оставшиеся 6,1%. Конечно, соглашаясь с

приверженцами версии отатаривания башкир, можно сделать предположение, что башкирское население в этих районах отатарилось, стало разговаривать на татарском языке и называть себя татарами. Выше уже говорилось, что факты отатаривания нетатарского населения на территории нынешнего Татарстана существуют. Но такие факты встречаются лишь в отдельных селах, причем иногда даже без замены этнической идентичности. Например, на центральном телевидении еще в 1990-х годах был сюжет о небольшой деревне в Татарстане, жители которой разговаривали на татарском языке, пели татарские песни, но при этом называли себя чувашами. У них был и небольшой фольклорный коллектив, участники которого были одеты тоже в национальные чувашские костюмы. Но чтобы во всем Бугурусланском районе, где не могло быть даже какого-то мифического административного влияния татарских властей, вдруг все башкиры отатарились – это уже из мира фантастики!

На самом деле никакого волшебства здесь нет. Просто те, кого до революции записывали башкирами, когда им представилась такая возможность - записались татарами, поскольку всегда считали себя татарами.

Приведу в качестве примера сведения о своих предках. В Самарском архиве хранятся два документа 1907 г. и 1908 г. о страховании имущества моего деда, волостного старшины, который жил в то время в селе Алькино нынешнего Похвистневского района, а также его родного брата, тоже проживающего в этом селе. В этих двух документах перед их именами есть запись – «башкир». Потомки братьев моего деда сейчас проживают в основном в Похвистневском районе и других регионах Самарской обл. Все они, как и все жители села Алькино, считают себя татарами. Мой отец, 1904 г.р., его братья – 1892 и 1893 г.р., его сестра – 1899 г.р. всегда считали себя татарами, и никогда даже не заикались, что имеют хоть какое-то отношение к башкирам. По крайней мере, дедушка (их отец) мог бы им хотя бы намекнуть о башкирском происхождении? Мой отец, его братья и сестра разговаривали по-татарски, вероятнее всего, так же, как их отец. А он в свою очередь – так же, как и его отец и т.д. Конечно, со временем какие-то слова исчезали из разговорной речи, появлялись какие-то новые, но в целом их язык, думаю, за несколько поколений не мог значительно измениться. Однако ничего даже близкого к башкирским словам, языку в речи моих дядь и единственной тети не было. Хотелось бы отметить, что в ревизских сказках все односельчане моего дедушки из села Алькино тоже записаны башкирами, но все их нынешние потомки называют себя татарами и разговаривают по-татарски. Кстати, жители Алькино в разговоре не используют глагольную форму «бармаем», «кайтмаем» и т.п., как многие жители Асекеевского района.

Надо полагать, что запись «башкир» в документе о страховании имущества моего деда и его брата являлась их социальным статусом, определяющим их принадлежность к определенному сословию, как, например, бобьль, тептяр, крестьянин, мещанин, дворянин и т.п. Вероятнее всего, в подобном документе о страховании русского человека могла бы, например, стоять запись – (государственный) крестьянин, мещанин, купец и т.п., и вряд ли была бы запись – «русский». Поскольку в документе о страховании имущества данные об этнической принадлежности застрахованного лица являются совершенно ненужными.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что многие поколения татар, которые когда-то были записаны как «башкиры», изначально разговаривали на татарском языке и всегда относили себя к татарам.

Если взять наш Асекеевский район, он находится значительно ближе к Башкортостану, чем к Татарстану. У многих родственники живут в Башкортостане. И если, со слов Дана Кинельского, они «толком не знали, кто они: татары или башкиры», гораздо легче было бы предположить, что жители сел должны были записаться башкирами. Но даже несмотря на то, что во всех документах до революции их записывали как башкир, все они позднее записались татарами. Никакие агитаторы из Татарстана сюда никогда не приезжали и не агитировали их записываться татарами. Хотя во время образования Башкирской АССР агитаторы из Малой Башкирии приезжали и уговаривали их записаться башкирами.

Руководство Татарстана никогда не предлагало им какие-то привилегии и блага в случае записи их татарами.

Так чем же ещё можно объяснить желание большинства жителей татарских сел в разных регионах записаться татарами после революции 1917 года, как не тем, что они всегда считали себя татарами и частью татарского народа? Конечно, в самой Башкирии значительная часть записанных ранее «башкирами» и являлась этническими башкирами. Хотя и там встречались такие, как Мясогут Татимов. По крайней мере, есть сведения, что в 1862 году башкирское сословие там насчитывало более миллиона человек, но только около 550 тысяч из них принадлежали к башкирской народности.

И в заключение. Кому-то, вероятно, показалось, что целью всего изложенного было желание доказать, что в возникновении нынешних татарских сел Асекеевского района башкиры не принимали никакого участия. Совершенно не было такого желания. Башкиры когда-то кочевали по территории нынешней Оренбургской обл., в том числе, конечно, и по территории нашего района. В те времена почти всю территорию нынешней Оренбургской области башкиры считали своей землей. В местах кочевничества у них появлялись не только стоянки, но и небольшие временные поселения. Среди башкир были как кочевые, так и оседлые племена, которые занимались земледелием, а некоторая часть башкир занималась охотой и бортничеством, поэтому кто-то из башкир, естественно, принимал участие в появлении сел и в Асекеевском районе, ведь недаром почти во всех легендах о возникновении наших сел упоминаются как татары, так и башкиры (даже если башкирами их называли ошибочно).

Но и отводить им в этом главную роль было бы совершенно неверным. И утверждения, что села Асекеевского района якобы были основаны башкирами, которые впоследствии перешли на татарский язык и стали называть себя татарами, являются абсолютно безосновательными. Как ранее мы уже выяснили, в наших краях в прежние годы башкирами называли практически все население. И почти все они, вне зависимости от этнической принадлежности, носили общее для них сословное название «башкиры». Поэтому нельзя утверждать, что все они были этническими башкирами. Наши села были основаны татарами и башкирами, если они в то время себя так называли. Со слов С.А. Шагманова, «после подавления восстания Емельяна Пугачева 1773-1775 г.г. в Тамьян прибывало много беженцев татар-тептярей и башкир и они осели в Старомукменево, Старокульшарипово, Старосултангулово, Асекеево». Так что в наших селах уже с давних пор живут представители различных этнических и сословных групп населения.

Куда потом делись башкиры? Возможно, кто-то из них перебрался в другие места. Но, вероятнее всего, большая часть тех, кого записывали и называли башкирами, изначально разговаривала на татарском языке и идентифицировала себя как татар. Кто-то из этнических башкир действительно мог постепенно перейти на татарский язык, но таких, вероятно, было немного. В большинстве случаев жителей некоторых сел, например, на западе Башкортостана, в которых башкиры и татары живут вместе с давних пор, вообще невозможно разделить на татар и башкир. Даже анализ ДНК не окажет в этом никакой помощи, т.к. не существуют татарского, башкирского или русского гена.

Например, моя гаплогруппа – N1c1 (вероятно, в Асекеевском районе я единственный, кто сделал такой ДНК-тест). Представителей этой гаплогруппы среди татар – 16%, среди башкир – 17%. Но в то же время среди удмуртов – 67%, финнов – 61,5%, марийцев – 61%, чувашей – 18%, среди мордвы – 15%. Так что представители этой гаплогруппы скорее удмурты, чем татары или башкиры. Однако свою этническую принадлежность люди определяют не по генам, а по тому, кто их родители, на каком языке они говорят, какой язык считают родным, в какой среде они живут и культура какого народа им ближе.

Татарский и башкирский народ являются наиболее близкими, братскими народами. Конечно, среди них есть некоторые отличия, но есть и очень много общего. Многие века оба этих народа жили рядом или вместе, «варились в одном котле». Во всех башкирских восстаниях всегда принимали участие и татары. До революции это был, можно сказать,

единый народ, ведь не зря татары и башкиры долгое время пользовались одной общей письменностью. И только образование Башкирской АССР, а позднее и Татарской АССР, в какой-то мере разделило эти два народа. Появился дух соперничества и даже, к сожалению, вражды. Это чаще всего проявляется в вопросах истории и этнического самосознания, что в последние годы наблюдается в Интернете на различных татарских и башкирских сайтах и форумах...